

Общество

ЗАПИСКИ В СТОЛ

Я люблю этот город. Люблю его весной - в пору недолгого буйства яркой зелени, осенью - в период затяжных косящих дождей, зимой - в период лютых, срывающих одежду и сбивающих с ног ветров, летом - в период такого яркого, что кажется белым, солнца, северного прохладного ветра «хазри»... Люблю всегда. И даже влажный воздух, пропитанный запахом нефти, я, каждый раз возвращаясь из поездок домой, вдыхаю как сладчайший аромат.

Валентина РЕЗНИКОВА

Мой город... Он, как магнит, притягивает тех, кто хоть однажды побывал в нем. И сюда, на Абшеронский полуостров, где вдоль Каспия уютно вписался Баку - город ветров, а в переводе с древнеперсидского - «белый», они возвращаются вновь и вновь. Или, по крайней мере, мечтают об этом.

А он и правда белый! Большую часть года под палящими лучами солнца дома из серого природного камня «выгорали» из века в век, затем - шлифовались ветрами, омывались дождями и... незаметно превращались в «старичков». Но каких красивых! Каких величественных и статных! У каждого дома - свой век и своя судьба. Так же, как и у его обитателей. Здесь, что ни дом - то история. Страны. Рода. Семьи. Человека. Вот дом Тагиева. А здесь жили Асадуллаевы. Красивые дома! У каждого дома - свое лицо. Теперь таких не строят... Давайте на секундочку заглянем... Хотя нет. Сначала неспешно пройдемся по старому городу - Ичеришехер.

В Ичеришехер можно забраться на крышу любого дома и оттуда увидеть крыши других домов: разные-разные! Крыши Ичеришехера - это отдельная тема. Особенно - для художников. Поэтому давайте сначала полюбуемся его узкими улочками, Дворцом Ширваншахов, минаретами вновь отстроенной мечети, Девичьей башней, Каравансараем и старинной торговой площадью, куда на верблюдах и мулах по караванному пути купцы из разных стран привозили свои товары... Здесь шла бойкая торговля, и звонкие голоса зазывал едва могли перекричать разноязыкий гомон продающе-покупающей толпы. Так, постепенно, начиная с XVI века, Баку становится весьма выгодным торговым центром на всем караванном пути. Сюда с Востока и Запада приезжают купцы, заключаются выгодные торговые сделки на покупку шелков, ковров, черной маслянистой жидкости, которую использовали для осве-

Прогулка по городу

Баку, как магнит, притягивает тех, кто хоть однажды побывал в нем

Дом Тагиева

щения улиц, пряностей и много чего другого. Сюда из Индии приходили зороастрийцы, чтобы построить храм огня и поклоняться ему как высшему боже-ству. Таких храмов всего три во всем мире. Один - на Абшероне.

Знающие люди утверждают, что если подняться в воздух и с высоты птичьего полета посмотреть на него сверху, то можно увидеть, что этот полуостров похож на парящего в воздухе орла с острым длинным клювом. Но нам лучше не отрывать от земли и посмотреть на Храм огнепоклонников поближе. Сейчас здесь музей, где любят бывать туристы. А настоящий огонь, который вырывается из-под земли, можно увидеть на Янар даге. Он горит там круглый год. Даже во время дождя. До пандемии бакинцы любили приезжать сюда на часок-другой, посидеть у огня, полюбоваться им, а, приблизившись, - «почистить» свою ауру. И даже если это миф нового времени, то он очень привлекательный. Это тоже чудо природы, к которому, как явлению, давным-давно дано объяснение, но в нас все еще живы инстинкты язычников и мы с удовольствием и благоговением смотрим на этот вырывающийся из-под земли и воспламеняющийся газ.

Вот так, с языческих времен, эта земля, которую мы называем сегодня Азербайджан, открывала свои границы для разных народов, не придавая особого значения тому, на каком языке они говорили и чему поклонялись: огню, ветру или солнцу. Мой город. Эти улицы помнят многое. Они истерты подметками тех, кто в середине XIX, а потом в начале XX веков прибыл на эту землю, чтобы добывать из нее нефть. Русские, белорусы,

украинцы, грузины, армяне, евреи, поляки, немцы, чехи... Инженеры, рабочие, ремесленники, художники, поэты, артисты...

Баку - город теплый и глестный. Мирнолюбивое и терпимое относится к другим верам население с удовольствием делилось своей культурой с приезжими и так же перенимало у них то, что было нужным и полезным. Здесь сошлись Восток и Запад. Сошлись, чтобы перетечь друг в друга и дать миру особый слав культуры именуемой - бакинской.

Я люблю мой город. Эти дома, эти крыши. Утренний гортанный крик мулл, призывающий правоверных к молитве, перезвон колоколов православных храмов. Эти маленькие шпили генуэзских башенок на старинных домах. И воспоминания родственников об их юности, которая выпала на оттепель 60-х. Но может быть моей фантазии было бы и недостаточно, если бы не фильм, снятый по сценарию Рустама Ибрагимбекова «В этом южном городе». Я люблю его пересматривать. Не только потому, что там мои любимые актеры и что они мои молодцы. Там есть та замечательная атмосфера общего многонационального дома, которая так дорога нам всем.

Как быстротечное время. Вот уже выросло поколение детей, рожденных в 80-е и 90-е... Но для них рассказы о купленных за 10 копеек и съеденных пряно на улице жареных каштанах в бумажном кулечке - все-таки лишь история из прошлого. Она не имеет того аромата детства, которое помнит мое поколение: с общими чаепитиями во дворах, утренними криками молочниц, развопивших молоко по дворам, общими праздниками, общими проблемами. Интернациональные бакинские дворники!

Уходящая натура восточной экзотики. Хотя, может быть, правильнее сказать - советской? Вот и выходит, что город, дом, родина - это не просто постройка из камня. Это - что-то несоизмерно большее. Что? Наши детские воспоминания, ощущения, запахи... Помните запах пахлавыв в марте, когда все соседи, независимо от национальности, готовились к встрече Новруз байрамы? Сколько сладостей! Даже дети умели определять по запаху у кого из соседей какие сладости пекутся. И все это делалось женщинами всего рода непременно вместе и непременно вручную. Теперь эти сладости можно купить в магазине.

Потом наступали дни для еврейской мацы. Здесь все было строго, аскетично и даже немного печально. Тетя Сара Гендлер, соседка по двору по ул. Мухтадыра, 41 (этой улицы, примыкавшей к Советской, больше нет) мацу выпекала сама. И каждому соседу торжественно вручала его «пай». Она так и говори-

Дом Шамси Асадуллаева

ла моей тетушке: «Светлана, пожалуйста, поднимись к нам, ваш пай мацы я приготовила, да вот беда, колено так разболелось, что по ступенькам мне вниз никак не сойти...». И Светлана Шаховна с радостью отправлялась к Гендлерам. А через несколько минут из окон квартиры на втором этаже доносились смех и веселая болтовня ни о чем: моя тетя снова чувствовала себя ребенком, который пришел к тете Саре выполнять домашнее задание по английскому языку...

Потом наступали дни куличей и пасхи. Они тоже сопровождалась ароматом сдобы из венского теста и запахом ванили, которую моя незабвенная Муся подмешивала в специально приготовленный творог с изюмом,

сливками и чем-то еще, что и превращалось в такую аппетитную творожную горку - именуемую «пасхой». Муся... Мария Владимировна Толстая... Она очень смешно говорила по-азербайджански: на русский лад округляя звуки и придавая им твердость в звучании. Но соседи ее обожали. В том числе и за это.

Бакинские дворники! Что стало с вами? Ответ можно найти в фильме Олега Сафаралиева, который снят по сценарию Рустама Ибрагимбекова «Прощай, южный город». Там такая ностальгия по всему тому, что мы все потеряли. По всему тому, что не сумели сберечь. Хотя... Нельзя уйти вперед, постоянно оглядываясь назад. Поэтому, продолжим нашу прогулку и... вернемся в центральную часть города.

Если по крутому спуску убегающей вниз дороги ул. Истиглалят спуститься от метро Ичеришехер вниз, а потом свернуть влево, мимо памятника Низами пройти к площади фонтанов, а потом по ул. М.Э. Расулзаде (бывшая

Подождите! Давайте снова вернемся в центр города и заглянем вот в этот дом, что на пересечении улиц Гоголя - Толстого - Ази Асланова. Здесь жил когда-то нефтепромышленник Мирза Асадуллаев. Здесь родилась его младшая дочь Умм эль Бану. Она 11-летней девочкой увидит революционные события в Баку и много лет спустя, став известной писательницей во Франции, опишет их в своей книге «Кавказские дни». Во второй половине 90-х этот роман с французского на русский перевела Ульвия Ахундова. Жаль, что кинематографисты так и не сняли фильм по этому роману.

Давайте постоим у этого дома... И представим лица его обитателей... Посмотрите, какие лица. Вот ее дед по отцу - Шамси. Высокий статный красавец. Вот дед по матери - нефтепромышленник Муса Нагиев. Тетушки, бабушка, сестры... Вот - Амина. Красавица-осетинка. Вторая жена отца, ее мачеха. Европейские платья. Европейские прически. Фото времени, когда Мирза бек был первым министром торговли в первой демократической республике Азербайджан. Партия социал-демократов - партия «Мусават», членом которой был и ее отец, ненадолго одержала победу. Потом, годы спустя, Банин с юмором будет вспоминать, как маленькой девочкой просила Бога о том, чтобы их большая семья вдруг стала бедной!

Покинула Баку она в 1924-м. Уехала, чтобы не вернуться уже никогда. Даже тогда, когда ее приглашали. И только перед смертью своей в 1992 году призналась, что сожалеет об этом. Так же, как сожалел и Рустам Ибрагимбеков о неслучившейся тогда в Париже встрече с ней. Увы, он не успел. Что хотела она ему поведать? Теперь уже не узнает никто. Но по мотивам ее произведений он написал пьесу «Последний поединок Ивана Бунина», в основу которой легли опубликованные Банин письма, адресованные ей Буниным. Мировой знаменитостью, Нобелевским лауреатом. Ей - его музе, его последней песне любви.

*Чашу с темным вином
подала мне богиня печали.
Тихо вылив вино,
я в смертельной истоме
поник.
И сказала бесстрастно,*

Банин в преклонном возрасте, Париж

*с холодной улыбкой богиня:
«Сладок яд мой хмельной.
Это лозы с могилы любви».*

Автор пьесы и спектакля напряженную канву психологического действия превращал в психологическую дуэль Мужчины и Женщины. Это было своеобразное ристалище амбиций, чувств, позиций и мировоззрений. Они пикировались жестко, порой жестоко, погружаясь, как в омут, в свои страхи, опасения, подозрения, эгоизм! Драматург и постановщик в той психологической дуэли сводил не просто мужчину и женщину, не просто двух интеллектуалов, две талантливые личности: он - литературный гений, она - бесконечно загадочная личность, с сильным характером и мужским складом ума - цепким, аналитическим. Автор сводил в этом поединке два мира. И две культуры. Она - мусульманка, с детства тяготеющая к культуре Европы. Он - христианин, тяготеющий к культуре Востока. Ни у кого из русских поэтов не было столько мусульманских стихов, сколько было у Бунина. Установлено, что московское издание Корана от 1901 года в переводе А. Николаева он возил с собой в своем дорожном чемодане всю жизнь. Поэтому в письмах он неизменно величал ее «черной розой садов Аллаха» или «прекрасной магнетанкой».

Возвращая нашему миру Умм эль Бану (Банин), Рустам Ибрагимбеков, исследуя точки соприкосновения этих двух необычных людей, развивая мысль о том, что мусульманские традиции и европейские ценности, слившись в единое целое, стали прообразом будущего мира. Так же, как и модель его двуязычного театра «Ибрус». Запад - есть Запад, Восток - есть Восток...

Сегодня, оглядываясь в недавнее прошлое (2010) и сопоставляя его с сегодняшним днем, я задаюсь вопросом: может быть все-таки Киплинг был прав, утверждая, что им - Западу и Востоку - «не сойтись никогда»? Но ведь, опровергая Киплинг, была когда-то андалусская культура, созданная мусульманами, христианами и евреями, проживавшими бок о бок сотни лет? Они создали утонченную цивилизацию.

Есть Баку и есть понятие бакинской культуры, созданной мусульманами, евреями и христианами. Так сложилось. Так есть. И хочется верить - так будет. Всегда!

Почти стол лет назад Банин, покидая Баку, в счастливом упорении уезжала в Париж. Поезд мчал ее к новой судьбе. И этой судьбой стал Париж. Но не стал Иван Алексеевич Бунин. Не стал и Эрнст Юнгер. Как знать, может быть, образ Андрэ - ее Андрея Болконского! - навсегда остался в сердце и памяти недостижимым идеалом? И другие просто не дотягивали до него...

*Вчера ты была у меня,
Но тебе уж тоскливо
со мной.
Под вечер ненастного дня
Ты мне стала казаться
женой...
Что ж, прощай! Как-нибудь
до весны
Проживи и один -
без жены...*

Иван Алексеевич Бунин умер во Франции в 1953 году. Банин пережила его на 39 лет...

Завершая прогулку по городу у этого красивого дома, я подумала: а если бы Банин все же, приняла приглашение и приехала в Баку в начале 90-х, захотела ли бы она остаться в нем навсегда?..